

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ: СИМПТОМЫ КРИЗИСА

В представленной статье анализируется влияние социальных трансформаций современного общества на процесс социализации личности. В его основе лежат результаты социологического исследования молодежи, проведенного в Могилевской области. Рассматриваются межпоколенческие отношения, особенности ценностной системы ориентаций и проблемы социально-психологического самочувствия молодых людей. Общественные трансформации оказали значительное влияние на механизм передачи социального опыта, что порождает кризисные явления во взаимодействии представителей разных поколений на микро- и макроуровнях. Рассогласованность в системе ценностных ориентаций приводит к проявлениям социальной аномии. В поведении личности наблюдается ослабление социальных мотивов и усиление индивидуалистских. Ориентируясь на принципы прагматизма,

молодежь в некоторых случаях склоняется к асоциальным и противоправным формам самореализации. Проблемы интеграции молодежи в общество, обретения ею самостоятельности рассматриваются исследователями через феномен "социального детства". Зависимость, противоречие между стремлением к самостоятельности и его реальным осуществлением сказывается на социально-психологическом самочувствии молодых. Особое значение придается субъективной стороне процесса социализации, способствующей активной интеграции в общество, личностному участию в социальных новациях.

Социализация личности, рассматриваемая в рамках социально-гуманитарных наук, приобрела на сегодняшний день особый теоретический интерес и практическую значимость. Это обусловлено специфическим значением данного процесса в общественной жизни: механизм трансляции культурных феноменов от поколения к поколению является ключевым условием воспроизводства социума. Введенное во второй половине XIX в. американским социологом Ф.Г. Гиддингсом, данное определение уже к середине XX в. превратилось в самостоятельную междисциплинарную область исследования. Многочисленные подходы (бихевиоризм, интеракционизм, когнитивистские, психоаналитические, биогенетические концепции и др.) предлагают разные трактовки данного феномена и вместе с тем рассматривают социализацию как универсальный процесс воспроизводства личности. В настоящее время наибольшее распространение в научной литературе получило определение, трактующее социализацию как многогранный процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, присущих определенной конкретной группе и обществу в целом и позволяющих ему функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений и деятельности [1, с. 135].

Современное общество оказалось в ситуации социальных изменений, характеризующихся формированием многоукладной экономики, ростом социального расслоения и дифференциации, интенсивностью социокультурных процессов, глубокой и неоднозначной трансформацией мировоззрения и ценностных ориентаций. Эти и другие аспекты значительно затрудняют процесс социализации индивидов, нарушают функционирование механизмов формирования социально-значимых качеств, в первую очередь, у молодых людей. Исследователи указывают на формирование в их личностном становлении социальных противоречий. "Для молодежи особенно значимым выступает ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста. Разорванность общественного бытия молодежи в конечном счете и порождает парадоксальности ее сознания и поведения" [2, с. 27]. Несомненно, среднее и старшее поколения также могут испытывать значительные затруднения в процессе интернализации новых социальных норм и ценностей, однако наличие жизненного опыта, сохранившихся связей с общественными институтами способствует более или менее успешной адаптации в изменяющихся общественных отношениях.

Любое общество объективно заинтересовано в воспроизводстве своей ценностной системы, в передаче ряда ценностей от поколения к поколению. Механизм передачи знаний и опыта от старших к младшим уходит корнями в глубокую древность, и на нем основывается самосохранение общества. Социальный облик предыдущих поколений выступает прообразом личностного развития молодых. С другой стороны, существующая проблема "отцов и детей" отражает

качественное переосмысление молодыми опыта предшественников. Однако крупные исторические перемены, радикальное изменение общественных отношений углубляют межпоколенческий разрыв. Таким образом, усвоение человеком социального опыта, выступающее одним из базовых критериев социализации, является достаточно изменчивым механизмом, взаимосвязанным с общественными трансформациями. В этом плане интересна точка зрения представительницы культурной антропологии Маргарет Мид, которая связывала межпоколенческие отношения с темпами общественного развития, способами передачи культурной традиции или преобладающих стандартов действия. Основываясь на этом положении, она различала в истории человечества три типа культур:

1) постфигуративные, в которых дети учатся главным образом у своих предков, и это общество характеризуется патриархально-авторитарными отношениями;

2) кофигуративные, в которых и дети, и взрослые учатся прежде всего у равных сверстников. Как правило, этот тип культуры реализуется в тех обществах, где наступает кризис постфигуративной культуры. Он имеет право на существования лишь в сравнительно короткие периоды социального развития (последствия военных действий, природных катаклизмов и т.д.). Можно сказать, что история не знает примера общества, где бы такая культура сохранялась на протяжении жизни нескольких поколений;

3) префигуративные, в которых взрослые учатся также у своих детей. Это связано с возникновением новых механизмов сохранения, использования и передачи культуры, в первую очередь – электронных средств коммуникации. Молодые люди за короткий промежуток времени могут получить такой объем информации, который предыдущие поколения получали за десятилетия. Однако такая доступность знаний нарушает прежние традиции передачи духовного наследия, и в силу этого возникает необходимость выработки новых ценностей, учитывающих глобальные социальные изменения [3, с. 322].

На современном этапе общественного развития именно префигуративная культура оказывает определяющее воздействие на социализацию личности, вызывая обострение кризисных явлений во взаимодействии поколений. Развитие технических инноваций, увеличивающиеся информационные потоки, быстрота социальных и культурных изменений усиливают межпоколенческие различия, оказывают влияние на ценностную систему ориентаций, на семейное воспитание, на взаимоотношения родителей и детей. Польский социолог П. Штомпка рассматривает данное явление как *обратную социализацию*, когда молодые люди могут пытаться переубедить более традиционно настроенных старших, приобщить их к новым ценностям [4, с. 421]. Хотя при этом, рассматривая данный тип культуры, исследователи отмечают, что старшие “заражаются” от молодых, в первую очередь, некоторыми элементами стиля поведения, речи, моды и своего рода “энергетикой” действия, но преимущественно игрового [5, с. 243]. Взросление сегодняшних молодых по-прежнему зависит от институциональной зрелости общества, наличия механизмов формирования активной и ответственной личности.

Особенности социализации молодежи рассматривались в рамках социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в 2005 г. Выборочная совокупность состояла из 821 респондента. Метод сбора информации – анкетный опрос. Исследование проводилось в городах Могилеве, Бобруйске, Горках, Мстиславле,

Белыничаях. В выборку былі ўключены розныя катэгорыі моладзежы: учащісяе вузав, тэхнікумов, ПТУ, рабочыя, служачыя, безработныя.

В результате исследования выяснилось, что при ответе на вопрос: “Хотелось бы Вам жить так, как живут Ваши родители?” без оговорок сказали “да” только 7,1%, “нет” – 41,8%, а вариант “да, но не во всем” выбрали 51%. Очень многие респонденты затруднились ответить, почему они не одобряют родителей (21,2%). Несомненно, любому поколению молодых людей хочется жить лучше, интереснее, легче, быть материально более обеспеченными, достичь большего в жизни. Некоторым участникам исследования не нравится напряженный социально-психологический климат в семье: родители часто ссорятся, нет взаимопонимания, уважения друг к другу. Многими также отмечалось, что сейчас другое время и господствуют другие жизненные ценности, которые не всегда принимаются старшими поколениями.

Рассогласованность в системе ценностных ориентаций неизбежно приводит к проявлениям социальной дезадаптации, когда разрушается привычный механизм приспособления своего поведения к социальным нормам. В частности, распределение ответов на вопрос: “Как Вы относитесь к человеку, добывающему материального благополучия незаконным путем?” оказалось следующим (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
“Как Вы относитесь к человеку, добывающему материального
благополучия незаконным путем?”**

Варианты ответа	%
Безразлично, каждый живет, как может	38,6
Ничего хорошего в нем не вижу	37,3
Отношусь как к преступнику	7,8
Одобряю, это естественный путь, если хочешь жить хорошо	6,9
Затрудняюсь ответить	9,5

Достаточно отчетливо фиксируется “безнормность” в ценностной системе, проявляющаяся через безразличие и затруднение с ответом. Это указывает на усиление процессов автономизации личности, ослабление социальных мотивов поведения и усиление индивидуалистских. Не менее опасна для общества декларируемая готовность молодежи идти на нарушение закона для обеспечения своего благополучия. Полностью готовы это сделать 4% опрошенных. Ответили “скорее да, чем нет” 18,9%, а 32,5% затруднились с ответом на поставленный вопрос (то есть уверенности в своем законопослушании и у них нет). Не пошли бы на нарушение закона ни при каких обстоятельствах только 35,6% юношей и 50,7% девушек. Анализируя полученные результаты исследования, можно сделать вывод о нестабильной ценностно-нормативной системе современной молодежи. Данное обстоятельство указывает на признаки аномии (“безнормности”), как определенного состояния социальной организации, характерного для переходного общества. В таких условиях полностью разрушается привычный механизм адаптации-приспособления своего поведения к социальным нормам. Например, употребление наркотиков, к сожалению, нередко воспринимается молодыми людьми как неотъемлемый атрибут их субкультурной жизни. Оно выступает способом адаптации к сложной микросоциальной обстановке, решения личностных проблем, служит средством самоутверждения (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос
“Как Вы относитесь к употреблению наркотиков?”
в зависимости от возраста, в %**

Варианты ответов	Общее распределение	До 20 лет	20-25 лет	Старше 25 лет
Это особый стиль жизни	1,1	1,3	0,9	1,0
Человек сам вправе распоряжаться своей жизнью	10,5	12,7	9,7	8,2
Это вред для человека и для общества	72,7	65,0	74,8	81,4
Это не главная общественная проблема на фоне других	2,1	2,0	3,1	0,5
Не думал об этом	9,4	15,0	5,6	6,7
Затрудняюсь ответить	3,3	3,6	3,7	2,1

Можно заметить, что отношение к наркотикам меняется с возрастом. Старшая группа оценивает распространение наркомании более критично.

Становление личности изначально представляется как диалектически противоречивый процесс, складывающийся из двух тенденций: индивидуализации и социализации. Несмотря на свою противоположность, они не противопоставляются друг другу, а, скорее, наоборот, в процессе социализации человек обретает свою индивидуальность, но при этом проявляется определенные кризисные симптомы в социализационном процессе. Сложность современной ситуации заключается в том, что на фоне отхода от общинных и коллективистских ценностей, преобладавших в общественном сознании советской системы до начала 90-х гг., примат индивидуализма, самореализации, самоутверждения приводит к жесткой конкуренции, достижению успеха любой ценой. Социологический опрос показал, что молодые люди рассчитывают в основном на самих себя и свою жизненную стратегию выстраивают на принципах прагматизма, что может нередко стимулировать асоциальные и противоправные формы самореализации (см. табл.3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
“Что более всего способствует успешности жизни?”**

Варианты ответов	%
Целеустремленность	59,6
Умение быстро приспосабливаться к ситуации	42,4
Высокий уровень образования	41,3
Умение заводить знакомства, общаться	35,5
Надежный спутник жизни	31,5
Упорный труд	27,9
Помощь, участие родителей	16,0

Обращает на себя внимание в иерархии инструментов достижения успеха тот факт, что ведущее место заняла целеустремленность, а упорный труд не всегда в глазах молодежи является спутником этого качества. С другой стороны, важное значение придается образованию, взаимодействию с другими, что может выступать средством, обеспечивающим социальную интеграцию. Основываясь на вышеприведенных данных, можно сделать предположение, что при установке на самоутверждение современные юноши и девушки должны стре-

миться к лидерству, быть активными и инициативными. Однако из предлагаемой в социологической анкете шкалы ценностей, состоящей из шестнадцати альтернатив, последнее место заняла "быть первым во всем, что кажется важным" (6,2%). Несколько противоречиво выглядит и распределение ответов о факторах, влияющих на выбор места работы. Только 21,7% респондентов хотели бы иметь возможности для проявления инициативы, что в современных условиях, как правило, способствует карьерному росту, повышению материального благосостояния.

Семья, любовь, дети являются доминирующими направлениями в системе ценностей современной молодежи. Однако количество детей, планируемых молодыми людьми, не вселяет надежды на демографическое возрождение, так как четко фиксируется ориентация на малодетность, причем как у юношей, так и у девушек (см. табл. 4).

Распределение ответов на вопрос
"Сколько детей Вы планируете иметь?", в %

Таблица 4

Варианты ответов	Общее распределение	Юноши	Девушки
Двоих	46,7	49,4	44,0
Одного	39,1	35,9	42,3
Ни одного	6,9	7,4	6,5
Троих и более	4,8	3,7	5,8

Важной характеристикой качества жизни и социального настроения молодежи является досуг. В ходе социологического исследования мы провели анализ совокупности реальных и желаемых досуговых занятий. Среди реальных значительное место занимают развлекательные и пассивные формы (встречи с друзьями (71,5%), просмотр телепередач (56,5%), посещение дискотек (38,2%), компьютерные игры (16,6%)). Только четверть опрошенных занимается спортом, немногие ходят в театры, музеи, заняты творчеством. На вопрос "Как бы Вы хотели проводить свое свободное время?" около трети затруднились дать ответ, а 21% хотели бы проводить его, как раньше. Среди наиболее распространенных пожеланий были: в компании друзей (8,3%); заниматься спортом (5,6%); путешествовать (5,4%); отдыхать на природе (5,0%); культурно просвещаться (3,0%); посещать дискотеки (1,9%), больше читать (1,8%); посещать театры, музеи (1,7%); с пользой для здоровья (1,5%). Стоит отметить, что большинство пожеланий молодых людей им вполне доступны по силам, средствам и времени. Возможно, фактором, сдерживающим более творческое, интересное, полезное использование потенциала свободного времени, является низкая досуговая квалификация молодежи. То есть речь идет о простой формуле – чем больше человек умеет, тем больше и занимается и тем больше стремится заниматься. Низкая досуговая квалификация отрицательно влияет не только на досуговую деятельность молодежи, но и на формирование потребностей в том или ином виде занятий в свободное время.

Трудности интеграции молодежи в общество, обретения ею самостоятельности рассматриваются исследователями через феномен "социального детства". В индустриально развитых и постиндустриальных обществах порог "социального", то есть "санкционированного" обществом, детства смещается в сторону старших возрастных групп, хотя граница детства в биологическом смысле переживает противоположную эволюцию в результате акселерации молодых людей. Длительность периода получения образования, привыкание к положению обучающегося оборачивается у части молодежи нежеланием взрослеть, а также

попыткой выйти из естественного процесса социального взросления [6, с. 164]. Зависимость, противоречие между стремлением к самостоятельности и его реальным осуществлением сказывается на социально-психологическом самочувствии молодых. Как показало исследование, даже в группе 25-30-летних не все ощущают себя полностью взрослыми людьми, в то время как по классификации ООН эта группа уже относится к социально зрелому возрасту (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос
 “Ощущаете ли Вы себя взрослым человеком?”, в %

Варианты ответов	До 20 лет	От 20 до 25 лет	Старше 25 лет
Да	36,9	45,8	75,3
Частично	55,2	45,8	21,1
Нет	7,8	8,1	3,1

Трансформирующееся общество отличается непредсказуемостью развития, подвижностью ценностных приоритетов и социальных норм. Наряду с увеличением разрыва между поколениями, удлинением периода детства отмечается ускорение динамики развития общества, а вместе с ним и совершенствование институтов социализации. Кроме приобретения знаний и навыков молодежи необходимо вписаться в достаточно неустойчивую социально-стратификационную структуру. В такой ситуации принципиальное значение отводится субъективной стороне процесса социализации, способствующей активной интеграции в общество, личностному участию в социальных новациях. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что в молодежном сознании присутствуют противоречивые тенденции, несущие в себе как позитивный потенциал, так и негативный. К числу первых относятся: интерес к образованию и получению профессии, ценности любви и семьи, целеустремленность. К негативным можно отнести безразличие к отрицательным социальным проявлениям, пассивность, потребительское отношение к окружающим, невысокий уровень стремления к лидерству.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бабосов, Е.М.** Социология личности, стратификации и управления / Е.М. Бабосов. – Мн.: Бел. наука, 2006.
2. **Вишневский, Ю.Р.** Парадоксальный молодой человек / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социс. – 2006. – № 6.
3. **Мид, М.** Культура и мир детства / М. Мид. – М., 1988.
4. **Штомпка, П.** Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2005.
5. **Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин.** – М.: Новое литературное обозрение, 2005.
6. **Левикова, С.И.** Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

Поступила в редакцию 14.02.2006 г.